

3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения: В 3 т. М., Т.1.
4. *Мосоров А.М., Мосорова Н.Н.* Теория дизайна: Проблемы онтологического и методологического знания. Екатеринбург, 2004.

Н.А. ФАТЕЕВА
ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ
ИСКУССТВЕ

Известный отечественный философ С. Булгаков считал религиозный культ – духовной родиной культуры. Это особенно очевидно сегодня, когда семидесятилетнее «отлучение» от религии породило в обществе такую серьезную опасность как бездуховность, оказавшую влияние на все направление национальной культуры. Следствием этого можно считать незнание или игнорирование национальных ценностей, провозглашение приоритета материальных благ над духовными, значительное увлечение западными идеями и идеалами.

Осуществляемое сегодня стремление обозначить свою национальную самоидентификацию, вернуть нравственную составляющую во все сферы деятельности человека, обрести ценностный багаж религиозного мировоззрения, являются шагами, способствующими реальному духовному возрождению.

Обратимся к особенностям возникновения и функционирования части нематериальной культуры, транслирующей свое содержание с помощью художественных средств выразительности.

Религиозный культ был основой, сформировавшей ту часть духовной культуры, которая нашла свое выражение в произведениях искусства. Сакральные смыслы пронизывали древнейшие религиозные культуры египтян, эллинов, византийцев, находя свое выражение в скульптурах, фресках, вокальной и инструментальной музыке, священных театральных действиях. Они составляли смыслы храмов Древней Руси, ее знаменитых «черных досок» и уникальных «знаменных» распевов. «Сакральное» проявляется и сегодня, пройдя сквозь пласты многовековой истории в виде самостоятельно существующего религиозного направления в искусстве.

Однако доминанта религиозно-духовного наполнения жизни всегда сосуществовала одновременно с нерелигиозными процессами, сформировавшее свое особое пространство. Постепенно в нем получили развитие разнообразные виды и жанры искусства, осуществлявшие свое функционирование параллельно религиозному направлению: пейзаж или натюрморт в живописи, декоративные барельефы и украшающие фасады скульптуры, оды и баллады в литературе и музыке, карнавалы и театрализованные представления. Все они выполняли иные функции – обеспечивали эстетический комфорт и передавали эмоционально

окрашенную информацию, не имеющую отношение к религиозной тематике, в виде художественных образов. Как правило, они органично вписывались в светские интерьеры и архитектурные конструкции, дополняя или заполняя светский досуг. Это направление в искусстве, представляющее художественное сопровождение светской жизни, получило название «светское искусство».

Его постепенное развитие и усложнение привело к разделению на две части (по принципу принадлежности к духовному). Одна часть, затрагивающая проблемы человеческой души и сохранившая близость к сакральному, развивала направление светской духовности. Одухотворена поэтическая лирика Пушкина, различным душевным состояниям отзываются пейзажи Васильева и Левитана, смятенный дух наполняет драматическую патетику Мусоргского. Они провозглашали вечные ценности без использования религиозной символики и метафор, восполняя потребность общества в «общении» с глубокими духовными смыслами, приобщая к гуманистическим идеалам и внушая веру в спасение и возрождение человека.

Другая часть светского искусства, «продвигаясь» в утилитарном направлении, постепенно трансформировалась в «массовое искусство», сводящееся сегодня и по содержанию и по форме к развлечению. Развиваясь первоначально как художественное явление, предназначенное для «приобщения» самых широких слоев общества к искусству, оно в своей основе предполагало использование наиболее ясных форм и простых содержаний. Массовое искусство постоянно совершенствуется, однако, обращаясь не к душе, но к телу, нередко уводит это направление в эстетизм, стилизацию, в подделки и суррогат. Сегодня в искусстве для масс также не все однозначно и безапелляционно негативно. Лозунги об искусстве «понятном всем», «понято всеми», нередко преобразовывались в «удобно для всех», «доступно всем», что и привело к деформации содержания и трансформации назначения искусства.

Доступность и удобство, являясь основными характеристиками современного искусства для масс, исключают проявление духовности, предполагающей, особый духовный труд и напряжение души: истинное искусство, писал И.А. Ильин, требует «духовной сосредоточенности, духовных усилий, очищения, углубления» (1, с.68). Если учесть корневую принадлежность искусства к культуре, то подобные изменения характеризуют «движение» данного направления к сфере услуг, использующей весь спектр рыночных параметров и механизмов (зависимость спроса от предложения, продвижение с помощью маркетинговых коммуникаций).

Все эти направления искусства, существуя одновременно и развиваясь, выступали доминантами в разные эпохи и «времена»,

подчеркивая и обогащая их историческую специфику. Так, например, европейское Средневековье устремлялось приобщиться к религии, к ее бесконечной духовности в «сопровождении» бесплотных готических храмов. Итальянское Возрождение «открывает» психологический портрет, обозначая и исследуя не только внешние, но и внутренние характеристики человека. Эмоциональная «возвышенность» немецкого и русского романтизма нашла свое максимальное воплощение и выражение в музыкальных балладах и фантазиях.

Исторические особенности не только провоцировали «взрыв видовых и жанровых» доминант искусства, но и выявляли его ведущие направления. При этом религиозное, духовно-светское, светское и массовое направления взаимодействовали между собой, приобретая, «примеряя» себе черты другого. Возникающий на некоторое время художественный компромисс в виде произведений, использующих религиозные темы, но созданных вне религиозного контекста, позволял художнику и «зрителю» проложить свой путь в постижении глубоких духовных смыслов. Таким образом, светская духовность в художественных произведениях выступает как способ познания духовности вообще или как способ приобщения к религиозной духовности. Примерами могут служить известные творения – «Христос в пустыне» Н. Крамского, «Божественная комедия» Данте, «Иоанн Дамаскин» Танеева, даже столь неоднозначное пластическое решение «Распятия» скульптора Э. Неизвестного. Подобное тяготение, погружение светского по сути материала в духовное русло не только обогащает искусство, но и способствует его творческому очищению.

Иной результат наблюдается в искусстве, если движение направлено в сторону его упрощения и примитивации. Например, светский жанр – портрет, прославившейся способностью открывать сокровенные уголки внутреннего мира человека, сегодня обретает популярность в обществе благодаря распространению экспресс-портретов. Эта своеобразная «тротуарная» живопись привлекает быстротой исполнения, но совершенно не предназначена для глубокого внутреннего осмысления натуры. Решения задач технических, в которых «похожесть» выступает главным критерием, не затрагивают глубокие темы, традиционно характеризующие портретную живопись. Подобное творчество, скорее ремесло, (так как присутствуют факторы производства – работа «на поток», в основе «штамп»), вряд ли способствует пробуждению интереса к живописи, скорее ведет к дискредитации искусства в целом.

К массовому направлению можно отнести и современные электронные аранжировки известных музыкальных шедевров. Обработанные таким образом миниатюры Н. Римского-Корсакова или А. Вивальди, приобрели не свойственную художественному замыслу

композитора жесткость и техничность, и даже виртуозность исполнения оставляет данную версию безжизненной. Эта примитивная «китчевая» версия массового искусства оказалась вне функций искусства, а, значит и вне принадлежности к нему. «Шедевр» преобразованный в «шлягер», на наш взгляд, лишен важнейшей вневременной категории, позволяющей отнести его к классическому наследию, и «переведен» в разряд развлекательных произведений в услугу, сопровождающую досуг. Подобное увлечение совершенствованием художественной техники, обращение к технологиям, сопровождающееся игнорированием содержания, приводит к искажению искусства как носителя духовности.

Классический фонд (литературный, музыкальный, художественный) невольно становится «фоном», от которого отталкивается современная молодежь, разворачивая собственное понимание непреходящих ценностей. Классический фонд оказался не только «сырьем», на котором современная молодежь разворачивает собственное понимание содержания и предназначения

искусства. Классический фонд нередко оказывается не только «сырьем» для выработки новых версий, но и ресурсом, обеспечивающим коммерческий доход. Художественная культура и искусство не случайно оказались втянутыми в чуждую для себя среду товарно-денежных отношений. В активно существующем сегодня процессе глобализации культурная сфера стала рыночной и мотивируется денежной капитализацией, что отвечает интересам бизнеса, но не отвечает интересам искусства. Капитализация предполагает приращение, прирост капитала, но в сферу его обращения не входят духовно-нравственные ценности.

Необходимость в совместных усилиях общества и государства, направленных на преодоление неблагоприятных тенденций – очевидна. Прежде всего, это касается развития гуманитарных направлений в образовании, осуществляемое не только в соответствии с требованиями времени, но опирающееся на традиции, формирующих цельную, духовно-нравственную, эстетически богатую личность.

Безусловно, сохранены в России золотые ручейки чистого религиозного искусства. Рядом с ними, в том же направлении проблескивают – протекают нити светского духовного искусства, способного творить в душе гармонию и красоту. Они омывают души, очищают и исцеляют их. Лирический строй рахманиновских мелодий, мощные колокольные созвучия Свиридова, сдержанные краски Нестерова и Корина, глубинное напряжение скульптурных портретов Голубкиной, составляли и составляют непреходящие национальные духовные ценности.

Как только искусство перестает служить Богу, освобождаясь от груза духовной ответственности, его творческая природа начинает прорастать в ином свете, отдаляясь от духовного, от антисуетного, считал С. Булгаков.

Перефразируя высказывание Митрополита Смоленского Кирилла, считающего, что «земля – ресурс для существования человеческого рода», отметим, что и искусство, также есть ресурс не материальный, но духовный, позволяющий существовать духовным ценностям общества. Не услуга, не коммерческий продукт, а результат особой художественной деятельности человека, произведенный человеческим сознанием души и обращенный к ним. Сегодня очевидно, что, направляя свои усилия на совершенствование материальной сферы, среды обитания, мы должны быть озабочены наполнением духовным содержанием в первую очередь создателя этих благ – человека.

Литература

1. Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т.6, ч.1. М., 1996.

А.Б. КОСТЕРИНА
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РОССИЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ
ТРАДИЦИИ

Формирование отечественной театральной традиции, связанной генетически с корнями народной культуры, протекало в сложной противоречивой ситуации. С конца XVII века русскому театру стали извне навязываться методы воспитания актера, которые не всегда совпадали с органикой русской души. А зачастую и противоречили национальному психологосу.

Уже первые попытки ведущих актеров из Германии организовать процесс обучения русских людей актерскому ремеслу выявили огромную степень непонимания, несходства, несовпадения интересов, принципов, ценностей как с той, так и с другой стороны. Иоганн Кунст, возглавлявший театр в России в течение 2-х лет (1702-1703), жаловался в Посольский приказ на русских актеров, что они никогда не приходят в театр вовремя и так обращаются с его ценными костюмами, что этих театральных платьев и на полгода не хватит, а также, что они «непременно по гостям в ночные времена ходя пьют» [1, с.31]. Его преемник Отто Фюрст также был недоволен поведением русских актеров: «Ученики комедианты русские без указа ходят всегда со шпагами и многие не в шпажных поясах, но в руках носят. И в рядах у торговых людей товар емлют в долги, а денег не платят. И всякие задоры с теми торговыми и иных чинов людьми чинят...» [1, с.32].